

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МЕСТЕ ЛЕДОВОГО ПОБОИЩА

(К ЗАВЕРШЕНИЮ РАБОТ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ АН СССР)

Г. Н. ҚАРАЕВ

Более семисот лет назад, в битве, названной нашим народом Ледовым побоищем, новгородско-псковское войско, предводимое князем Александром Ярославичем Невским и состоявшими при нем военачальниками, разгромило 5 апреля 1242 г. немецких рыцарей и отстояло от их вторжения исконные русские земли на северо-западе, в Прибалтике.

Трудно переоценить значение этой победы в последующей жизни и деятельности русского народа. Не случайным был, поэтому, тот большой интерес, который проявили многие историки к определению места, на котором произошла историческая битва.

Как известно, летописный текст с достаточной для того времени точностью определяет это место. В нем указывается, что русское войско приняло удар врага «на Чюдском озере, на Узмени, у Воронея камени»¹.

К сожалению, на современных, даже самых подробных картах уже не найти ни Узмени, ни Вороньего камня, ни упомянутого при описании Ледового побоища Суболичьского берега, до которого русские воины преследовали остатки разбитого рыцарского войска. Изменились и очертания берегов: когда-то узкая Узмень — проток, соединявший Псковское и Чудское озера, — превратилась к настоящему времени в Теплое озеро. Не удивительно, что место Ледового побоища забылось, и о нем стали высказываться иногда сильно отличающиеся друг от друга предположения.

Первым высказался о месте Ледового побоища известный русский историк Н. И. Костомаров. Он писал по этому поводу: «Александр уставил свое войско в боевой порядок на озере, у скалы Вороний камень, на Узмени, при повороте из Псковского озера в Чудское»². Последующие попытки определить это место были сделаны И. И. Василем и Ю. Трусманом³: первый отнес его в северо-западную часть Псковского озера, а второй — в район устья р. Омовжи (ныне Эма-Йыга) на юго-западном берегу Чудского озера (см. рис. 1). В 1899 г. А. И. Бунин в докладе на X археологическом съезде в Риге уточнил

¹ «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов», М., 1950, стр. 78. «На Узмени» равнозначно современному «на узком месте озера».

² Н. И. Костомаров. История Новгорода, Пскова и Вятки, т. 1, СПб., 1868, стр. 363.

³ И. И. Васильев. Опыт статистико-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии, Псков, 1882, стр. 184; Ю. Трусман. О месте Ледового побоища в 1242 г., ЖМНП, январь 1884, стр. 44—46.

высказанное Н. И. Костомаровым предположение, впервые дав топографически подробное определение местонахождения Вороньего камня: «Вороний же камень существует и в настоящее время под названием Воронея острова и находится в южной части собственно Чудского озера в 400 сажень к северу от Гдовского берега, в 5,5 верстах к северо-западу от погоста Кобыльего городища и в 7 верстах от западного (Субболицкого) берега Чудского озера»⁴.

Вопрос о месте Ледового побоища привлек к себе внимание советских историков лишь в конце 30-х годов. В 1938 г. А. Козаченко дал следующее определение места битвы: «При повороте из Псковского озера в Чудское, у скалы Вороний камень, на Узмени, в субботу утром 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера Александр Невский поставил в боевом порядке свои полки»⁵. В определение, данное Н. И. Костомаровым, А. Козаченко внес уточнение, указывающее на ту часть Узмени, где она переходит в Чудское озеро. К этому же мнению в последующие годы примкнули Э. К. Паклар, Н. И. Беляев, А. А. Строков и В. Т. Пашуто⁶, определявшие место битвы в районе северной части современного Теплого озера.

Следует тут же сказать, что точка зрения Ю. Трусмана об устье р. Омовжи как месте Ледового побоища нашла последователей в лице А. Я. Лурье и Н. Г. Порфиридова. К ним при-

Рис. 1. Место Ледового побоища по данным разных авторов

соединился в 1941 г. и М. Н. Тихомиров⁷. В опубликованной в 1950 г. статье⁸ он отказался, однако, от этого своего первоначального мнения и высказал предположение, что «место Ледового побоища надо искать в самом узком месте Теплого озера, поблизости от современного села Узменка⁹, где-то в этом районе». Если судить по приведенной в статье

⁴ А. Бунин. О месте битвы русских с немцами, бывшей 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера. «Труды десятого археологического съезда в Риге», М., 1899, стр. 214—219.

⁵ А. Козаченко. Ледовое побоище, М., 1938, стр. 43.

⁶ Э. К. Паклар. Где произошло Ледовое побоище. «Исторические записки», т. 37, стр. 304—316; Н. И. Беляев. Александр Невский, М., 1951, стр. 65—66; А. А. Строков. История военного искусства. «Рабовладельческое и феодальное общество», М., 1955, стр. 262—263; В. Т. Пашуто. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век), М., 1956, стр. 186—187.

⁷ А. Я. Лурье. Александр Невский, М., 1939, стр. 27; Н. Г. Порфиридов. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI—XV вв., М.—Л., 1947, стр. 145; М. Н. Тихомиров. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII—XV вв., М., 1941, стр. 32—33.

⁸ М. Н. Тихомиров. О месте Ледового побоища. «Известия АН СССР», Серия истории и философии, 1950, № 1, т. VII, стр. 88—91.

⁹ Имеется в виду д. Изменка (по-эстонски Мехикоорм).

М. Н. Тихомирова схеме, это место находится примерно в километре от восточного берега Теплого озера на юго-запад от д. Чудская Рудница. После опубликования этой статьи продолжавшее еще до этого бытовать мнение Ю. Трусмана больше не находило уже себе сторонников.

Из всего сказанного видно, что к 1956—1957 гг., когда в районе Теплого озера, лежащем севернее линии Мехикоорм — Пнево, были нами предприняты первые изыскания, имевшие целью определить место Ледового побоища, район его вероятного нахождения значительно сузился и не превышал, считая в меридиональном направлении от Подборовского мыса до д. Пнево, 20 км.

Полевые изыскания с целью определить место исторической битвы были предприняты летом 1956 г. по инициативе группы членов Военно-исторической секции Ленинградского Дома ученых. Результаты этих изысканий и особенно организованной в 1957 г. на общественных началах небольшой экспедиции вызвали интерес научной общественности, и весной следующего, 1958, года состоялось решение Президиума Академии наук СССР о направлении в район поисков комплексной экспедиции.

Основная трудность изыскательских работ порождалась тем, что битва произошла на льду и не оставила после себя на суше никаких следов. Потребовалось применить комплексный метод полевых изысканий на суше и под водой в сочетании с археологическими, гидрологическими, геологическими и фольклорно-топонимическими исследованиями, чтобы на основе их восстановить, каким был изучаемый район 700—800 лет назад, и затем определить на местности тот участок, о котором идет речь в летописи. Работы экспедиции продолжались до 1961 г. В ее состав входили Г. Н. Караев (руководитель экспедиции), археологи П. А. Раппопорт, Я. В. Станкевич, И. К. Голунова, инженер-геолог В. С. Кузнецова, гидролог Т. Ю. Тюлина, филолог В. Н. Шестерикова и другие научные работники, в том числе такие энтузиасты полевых изысканий, как Е. В. Шолохова, А. С. Потресов и Н. Е. Николаев.

Исключительно важное значение для успешного завершения работ экспедиции имело составление карты района древней Узмени и особенно установление ее береговой линии и островов, ледового режима, путей сообщения, пролегавших через нее, и расположения населенных пунктов.

Первое же знакомство с районом Теплого озера убедительно показало, что в условиях окружающей его лесисто-болотистой местности сколько-нибудь крупное по своему численному составу войско не могло тут двигаться без дорог, особенно на значительное расстояние и тем более в конце зимы, после февральско-мартовских обильных снегопадов. Приходилось, следовательно, обратить особенное внимание на выяснение современных Ледовому побоищу зимних путей сообщения.

Изучение старинных карт, летописных данных о движениях военных отрядов в районе Псковского и Чудского озер, маршрутов посольств и отдельных путешественников убедительно показало, что в старину здесь использовались преимущественно озерно-речные водные пути. Показательно в этом отношении сообщение Псковской третьей летописи под 1472 г. о встрече Софии Палеолог псковичами «на Узмени» по пути в Москву к Ивану III: «И бывшим им там мало не с неделю, и се приняше гонец от нея из Юрьева на озеро в посудах: и вы, бы есте ся соустрели на Измене. Псковичи в тыа часы 6 насад оуготова великих, и в всякой насаде посадники псковскыя и бояре и гребцы с великою честью поехаше в соуботу в 10 день и приехаше скоро пред обедом, в неделю, 11 день на Измень»¹⁰.

¹⁰ «Псковские летописи», вып. 2, под ред. А. Н. Насонова, М., 1955, стр. 189.

Основной водный путь, связывавший Новгород с Псковом и проходивший далее на Дорпат (древний Юрьев, ныне Тарту) и Ригу, шел по Псковскому озеру, по Узмени, пересекал юго-западную часть Чудского озера и тянулся затем по р. Омовже (рис. 2). В северной части Узмени, там, где она переходила в Чудское озеро, от этого пути отходила дорога, которая шла вдоль восточного берега озера к верховью р. Наровы и приводила к морскому побережью. В северной же части

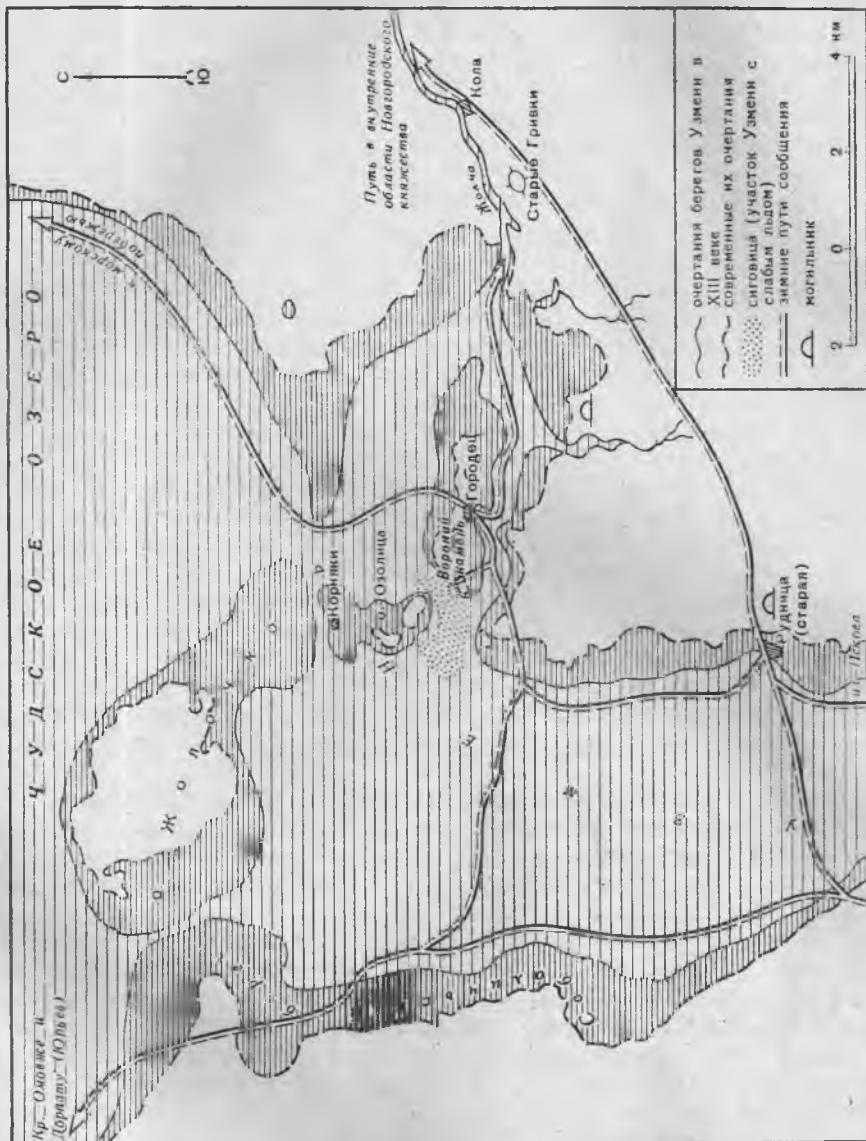

Рис. 2. Схема северной части Теплого озера по состоянию к середине XIII в.

Узмени находилось устье р. Желчи, единственной судоходной реки, впадающей с востока в Псковское озеро, Узмени и Чудское озеро. С помощью сети местных водных путей р. Желча соединялась волоками с бассейнами рек Плюссы и Луги и в сочетании с ними могла быть использована в качестве связующего звена между Новгородом и южной частью Чудского озера. Как это видно на рис. 3, двигаясь пер-

воначально по р. Желче, можно было с помощью волока в районе д. Волошно перейти на р. Люту, являющуюся притоком р. Плюссы. Из этой последней по рекам Вердуге и Сабице водный путь приводил в р. Лугу, открывавшую возможность движения к морскому побережью

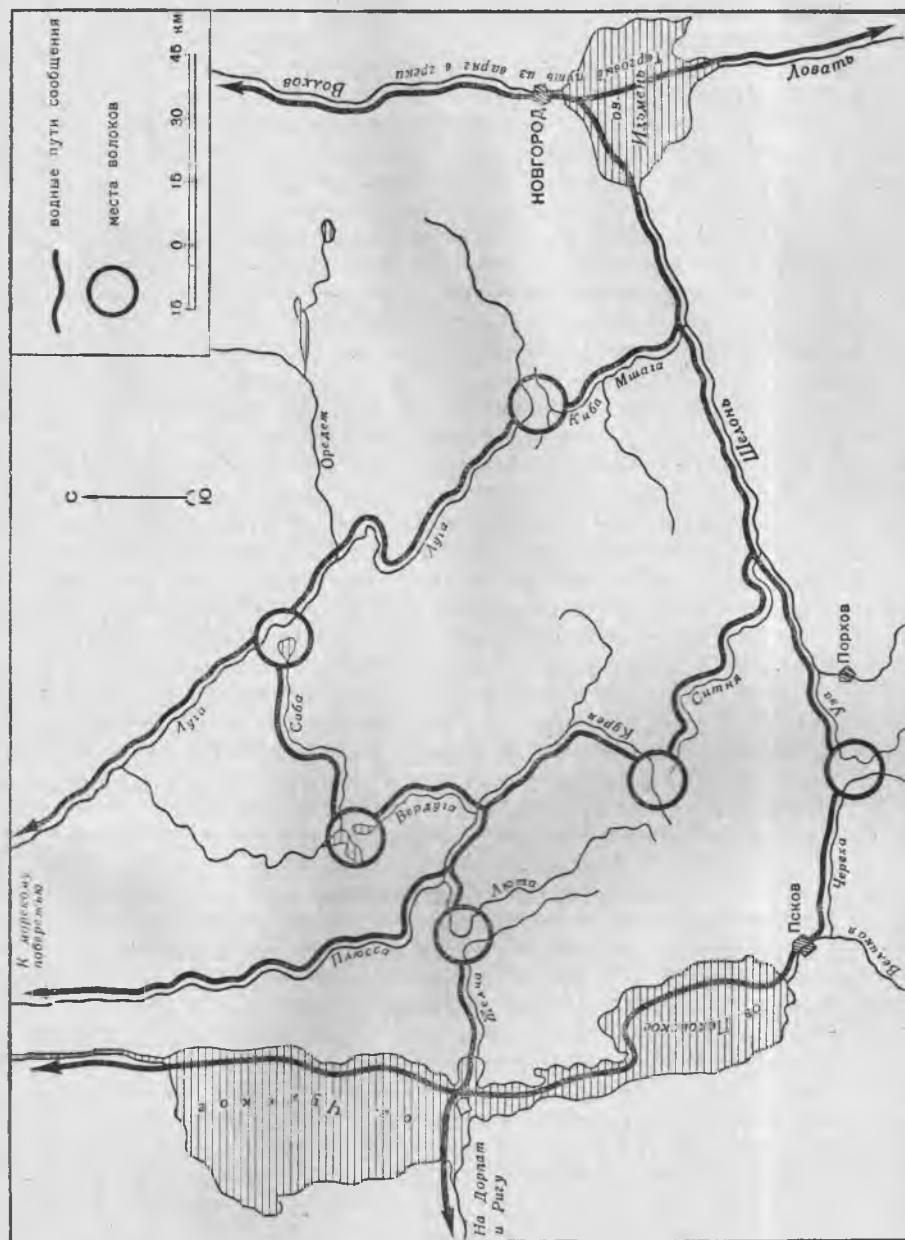

Рис. 3. Сеть местных водных путей сообщения, соединявших бассейны Желчи, Плюссы, Луги и Шелони

и на р. Оредеж, где находилась древняя русская база судостроения в районе Ям-Тёсова. Одновременно, поднявшись по притоку Плюссы р. Куреё до ее верховья, можно было в окрестностях современной железнодорожной станции Лапино с помощью волока перейти в р. Ситнио и выйти по ней на р. Шелонь, по которой пролегал основной водный

путь, соединявший Новгород с Псковом. С Шелонью, в ее нижнем течении, соединялась и р. Луга с помощью волока в районе д. Ожогин Волочек, где находится верховье притока Шелони р. Мшаги. Эта развитая сеть водных путей позволяла местному населению, проживавшему на перечисленных речных системах, поддерживать связь с морским побережьем, с южной частью Чудского озера, с судостроительной базой на Оредеже, а через Ильменское озеро и непосредственно с Новгородом. Обследовав эти пути, участники экспедиции (в основном А. С. Потресов, Е. В. Шолохова, Т. Ю. Тюлина, Н. Е. Николаев, П. А. Раппопорт) вместе с отрядами старшеклассников московских и ленинградских средних школ установили, что в XIII в. вдоль них уже жило славянское население. Судя по данным археологической разведки, ко времени Ледового побоища эти пути были им достаточно освоены.

Итак, северная часть Узмени и южная оконечность Чудского озера были в XIII в. районом скрещения водных путей, связывавших между собой такие крупнейшие политические и торговые центры того времени в Прибалтике, как Новгород, Псков, Дорпат, Рига.

Эти пути эксплуатировались преимущественно в теплое время года. После ледостава они использовались как ледовые дороги. Кроме водных путей, имелись и сухопутные. Они прокладывались главным образом в направлениях, не совпадавших с водными путями. В районе Узмени проходил, например, путь, соединявший г. Дорпат с д. Изменкой на ее западном берегу. На восточном берегу Узмени он имел продолжение, выводившее на тракт, тянувшийся от Пскова на север. Зимой прокладывалась сеть так называемых «зимников» (по-местному «зимние путиши»), проходивших через замерзшие болота и сокращавших путь между населенными пунктами. Таков был, например, зимник между нижним сильно заболоченным течением р. Омовжи и Узменью, зимник по льду Узмени вдоль ее западного берега и ряд других¹¹.

Как удалось выяснить в результате гидрологических изысканий, берега Узмени претерпели за время, отделяющее нас от Ледового побоища, значительные изменения. Это нашло, по-видимому, свое выражение и в названии Узмени: разливвшись, она стала называться Теплым озером. Экспедиция получила множество свидетельств от местного населения о продолжающемся из года в год («еще от дедов слышали») затоплении их земель, вследствие которого целые деревни были вынуждены переселяться на новые, более высокие места. Основная причина этого — длительный, далеко не всегда равномерный тектонический процесс, вызывающий поднятие земной поверхности в северо-западной части Чудского озера и опускание в юго-восточной. Если взять, например, данные 1781 и 1916 гг.¹², то на составленной по ним схеме (рис. 4) легко видеть, что за эти 135 лет линия восточного берега на целом ряде участков подверглась затоплению. Так, показанное на карте 1781 г. место д. Черемши на карте 1916 г. находится уже под водой. Показанные к западу от д. Кобылье Городище три острова довольно значительных размеров через 135 лет обозначены лишь как два маленьких островка (Горушка и Самоловец). Полуостров Сиговец на карте 1781 г. имеет до 1,5 км в поперечнике. На карте 1916 г. он представляет собой значительно деформированный узкий выступ береговой линии. В настоящее же время, еще через 46 лет, северная его часть стала островом, отелившись от береговой линии проливом, настолько глубоким, что по нему теперь проходят теплоходы и другие суда.

¹¹ А. Кустин. Заселение и пути сообщения западного побережья Теплого озера в начале II тысячелетия. Рукопись в Институте истории АН ЭССР.

¹² Карты «Петербургской губ. межевания сих уездов 1781 г.» (ЦГАДА, ф. 1356, «Планы и карты») и топографическая карта «Бассейн Псково-Чудского водоема», «Часть Теплого озера» 1916 г.

Рис. 4. Схема затопления восточного берега северной части Теплого озера (1781—1916 гг.).

Народная память сохранила название большого острова Озолица (Озелица, Озэлица), нередко вплоть до второй половины XV в. упоминаемого в летописном тексте. В настоящее время от него остались лишь два небольших полузатопленных острова Станок и Лежница. Показательно, что местное население до сих пор называет Озолицей не только эти острова, но и обширный участок озера к северу от них. Исследуя дно озера в этом районе, гидрологи обнаружили на глубине 2 м остатки фундамента какого-то строения и обгоревшие куски дерева, — как можно предполагать, остатки церкви св. Михаила, построенной на Озолице в 1459 г. По этому поводу псковский летописец записал: «...В лето 6967 г. князь Александр Черторизьский и посадники и псковичи, ехавшие на землю и воду святыя Троицы, на Озолицу и на Жолочко¹³, и церковь поставиша во имя святого Михаила...». В том же году немецкие рыцари совершили набег на Озолицу «и церковь святого Михаила сожгоща»¹⁴. Такое сооружение, как церковь, не могло быть построено на самом урезе воды. Совершенно очевидно, что место, на котором она находилась, возвышалось над уровнем озера по крайней мере на метр (о. Озолица был плоским), а возможно, и несколько больше. Если за 500 лет вода поднялась над этим местом на 2 м, то ее общий подъем, следовательно, был порядка 3 м, а за 700—800 лет — примерно 4 м. Отсюда возможно с известным приближением определить очертания акватории Теплого озера, какими они были ко времени Ледового побоища (рис. 2).

В результате исследования дна Теплого озера было установлено наличие широкой полосы мелководья до 300—400 м, образующего абразионную террасу вдоль восточного берега озера. Зимой вода здесь промерзает до дна. Край террасы носит среди местного населения название «зрубья». За зрубьем глубины очень быстро возрастают. В наиболее широкой части Теплого озера, где быстрота течения сильно снижается, на дне залегает мощный пласт темно-серого ила, толщиной более 3 м. Утонувшие в этих местах предметы, животные и даже люди засасываются илом, и найти их невозможно.

Среди других причин скрещение торговых путей в районе северной части Узмени способствовало более плотному заселению не только нижнего течения р. Желчи и островов Городецкого, Озолицы и Жолочки, но и юго-восточного побережья Чудского озера. Археологические изыскания убедительно доказали, что в XIII в. тут уже были поселения. Обнаружение крупных могильников у деревень Залахтовье и Островцы, большого количества разновременных захоронений у первоначального места д. Чудская Рудница, жальники у д. Самолвы и т. д. свидетельствуют о заселении района северой части Узмени и юго-восточной части Чудского озера славянами уже в XII в. К середине XIII в., т. е. ко времени, когда произошло Ледовое побоище, эти места были значительно гуще населены, чем земли к югу от них.

Это последнее положение находит подтверждение в летописном тексте. Как уже сказано выше, под 1459 г. летописец записал, что на Озолице была построена церковь и приехавший из Пскова «князь Черторизьский... ловцем своим повелеша рыбы ловити по старине». Это говорит о том, что на Озолице и Жолочке были в то время обширные Псковские угодья, где заготавливались продукты, в частности рыба. Указание же «по старине» свидетельствует, что этот порядок существовал в районе Озолицы и Жолочки исстари. Учитывая возможность вывозить на Озолицу или на Жолочек продукты из селений по Желче и Плюссе, можно допустить, что заготовка продуктов в этом районе

¹³ Остров Пирисар и особенно его обширная юго-восточная часть, ныне затопленная.

¹⁴ «Псковские летописи», вып. 2, М., 1955, стр. 50, 144.

восходила к значительно более ранним временам сбора дани с окрестного населения. Таким образом, район Озолицы, Жолочко и устья р. Желчи в середине XIII в. играл уже в некоторой степени роль местного административно-хозяйственного центра, подчиненного Пскову.

Крупное значение, которое имел район устья р. Желчи, подтверждается еще и тем обстоятельством, что он, как показали археологические изыскания, был приспособлен к обороне от вражеского нападения еще с XI—XII вв., а в XIII в. располагал уже в этом отношении довольно развитой по тем временам системой оборонительных сооружений. Сложившаяся разновременно, по мере возникавших фактических потребностей, она состояла из трех основных элементов: сторожевых постов, пограничных «городцов» — небольших укреплений, в которых находился постоянный гарнизон, и расположенных в глубине, обычно в труднодоступных местах, городищ — убежищ, куда спасалось местное население при появлении на озере вражеских судов. Наиболее полно эта система обороны была представлена на побережье северной части Узмени и юго-восточной части Чудского озера (рис. 2). У д. Стороженец, в устье р. Желчи (Старые Гришки) и предположительно на Княжей горе у д. Подборовье находились постоянные сторожевые посты. На западном мысу о. Городецкого было построено укрепление, огороженное земляным валом. В глухом лесу, на возвышенностях, были подготовлены два укрепленных городища. Остатки валов, эскарпированные склоны и следы рвов не оставляют сомнения в искусственном их приспособлении к обороне в глубокой древности. При этом одно из них, находящееся на Глебовой горе в 3 км к востоку от д. Стороженец, судя по наличию культурного слоя и характеру обнаруженной керамики, имело в XII—XIII вв. постоянное население. В этом же убеждает и обширный могильник из небольших курганов к западу от городища. Второе городище находится на горе Городище (в 4 км на юго-восток от д. Мда). Оно не имеет культурного слоя, и следует признать, что оно использовалось лишь эпизодически, по всей вероятности, в качестве убежища.

Большое значение имело установление места нахождения Вороньего камня.

Подробное изучение берегов и дна Теплого озера убедительно доказало, что в этом районе совершенно отсутствуют какие-либо скалы или крупные валуны, которые по своим размерам могли бы оказаться летописным Вороньим камнем. Наиболее крупным был большой гранитный валун, находящийся в настоящее время на дне озера к северу от о. Городецкого и принятый в 1950 г. Э. К. Пакларом за летописный Вороний камень. (Это заставило Паклара прийти к ошибочному выводу, что Ледовое побоище произошло между Подборовским мысом и о. Городецким.) В целях улучшения судоходства этот валун был взорван. Его подводное обследование показало, что, находясь в XIII в. на северном берегу о. Городецкого, поросшем лесом и кустарником, он никак не мог играть роль широко известного ориентира, так как был для этого недостаточно высок.

Участники экспедиции пришли к выводу, что летописный Вороний камень находился у о. Вороньего и был ничем иным, как выходом среднедевонских глинистых песчаников лужского горизонта. Подобные же выходы имеются на р. Кунесть и на р. Великой.

Еще в 1957 г. на дне Теплого озера нами был обнаружен выход этого песчаника — огромная плоская глыба около 200 м в длину и до 180 м в ширину. Над поверхностью дна она возвышается на 2,5 м. План основания Вороньего камня и примыкающих к нему остатков вала показан на рис. 6. Во времена Ледового побоища острова Городецкий и Вороний составляли одно целое. То место, где на дне озера находятся теперь остатки Вороньего камня, было тогда сушей и представляло

собой западную оконечность о. Городецкого. На этом мысу, несколько вдавшемся в Большие Ворота (пролив между островами Городецкий и Вороний с востока и Лежница и Станок с запада), около тысячи лет назад стоял холм с крутыми темно-бурыми склонами, высотой 15—20 м, издалека видный всем, кто плыл через Большие Ворота. Этим проливом шло оживленное движение купеческих судов летом и санных обозов зимой. Не удивительно, что Вороний камень, как называло местное население этот холм за его темный неприветливый вид, стал широко известным ориентиром. У его основания исстари помещался укрепленный городец — по-видимому, пограничная застава, — остатки которого были обнаружены при подводных гидрологических работах. Он был обнесен земляным валом с каменной основой, по своей форме представлявшим в плане неправильный замкнутый многоугольник

Рис. 5. Остатки каменной основы вала у основания Вороньего камня.
(Зарисованы под водой аквалангистом Р. П. Стукаловым)

(рис. 5). В настоящее время сохранилось, да и то далеко не в первоначальном виде, лишь каменное основание вала (рис. 6). Судя по нему, Вороний камень был использован строителями в качестве одной из сторон этого укрепления. На вершине Вороньего камня мог находиться постоянный сторожевой пост, который имел зрительную связь с постом на Княжей горе и в то же время мог отлично наблюдать движение судов не только в Больших Воротах и в устье р. Желчи, но и на западных подступах к ним.

На южном берегу о. Городецкого было обнаружено поселение XIII в. Не исключено наличие на территории острова в далеком прошлом и других поселений, в настоящее время затопленных или скрытых в его заболоченных частях. Топонимический материал убедительно свидетельствует о древней обжитости острова. Местное население до настоящего времени называет «по старине» его составные части — Выгонец, Паствище, Липенец, Наволок, Муры и т. д.

Затопление западной части о. Городецкого происходило очень медленно. Гидрологические изыскания дают основание считать, что раньше всего образовался пролив, отделяющий в настоящее время о. Вороний от о. Городецкого. Вороний камень и примыкавший к его под-

ножью городец оказались на новом небольшом островке, который также стали называть Вороньим. Согласно топонимическим наблюдениям, такая преемственность в названиях часто встречается в здешних местах. В связи с этим имеются веские соображения в пользу того, что и о. Городецкий получил свое название от укрепленного городца, находившегося на его западной оконечности.

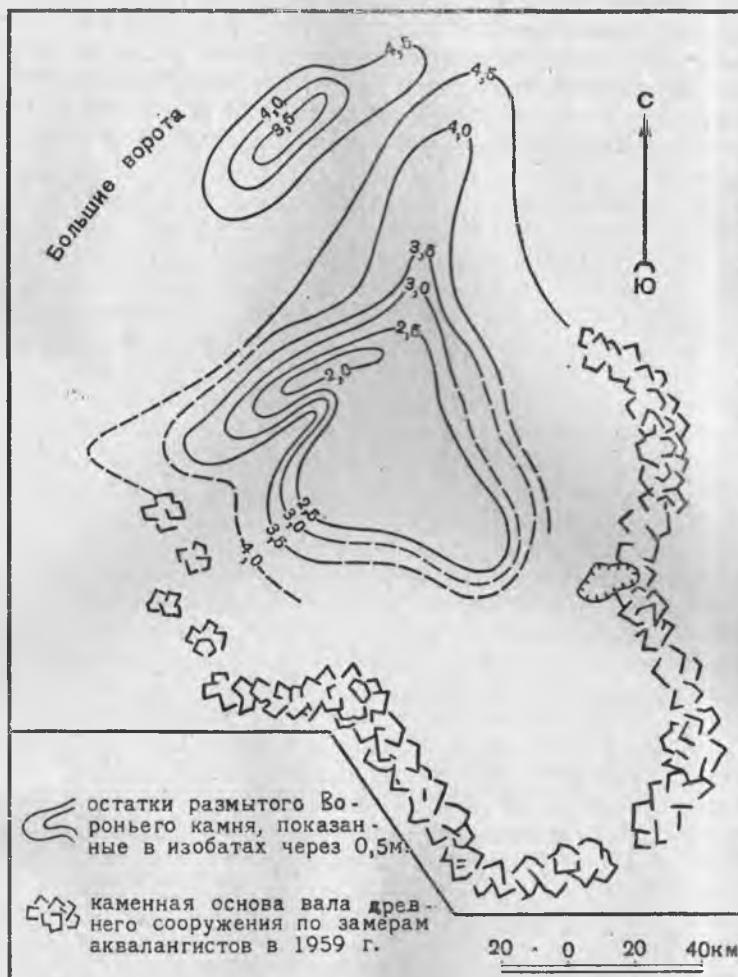

Рис. 6. План основания Вороньего камня и примыкающих к нему остатков вала, как они сохранились к настоящему времени.
(Составлен инженером-геологом В. С. Кузнецовой)

Большое значение имеет и то место летописного текста, где Вороний камень упоминается под 1463 г., причем и на этот раз в качестве ориентира. В тот год отряд немецких рыцарей напал на деревни Островцы и Подолешье, сжег их, а затем поспешно отступил на западный берег Чудского озера. Псковичи не поспели настигнуть немцев на восточном берегу озера. Находясь в Новом городце¹⁵, они «начаша думати куда пойти за ними? И поидаша к Воронью камени, и выеха вся

¹⁵ Здесь имеется в виду современная деревня Кобылье Городище, находящаяся на месте летописного Нового городца. Название «Новый городец» позволяет предполагать, что где-то перед этим был «Старый» (весьма вероятно, полу затопленный уже в то время городец у Вороньего камня).

псковская сила на озеро»¹⁶. Совершенно очевидно, что, преследуя врага в западном направлении (рис. 7), псковичи должны были направиться тоже на запад мимо Вороньего камня, после чего все войско выехало на лед Узмени, чтобы воспользоваться одним из тех зимников, которые, как мы видели выше, там прокладывались. Отряд был на конях — это ясно видно из слов: «выеха вся псковская сила на озеро». Далее летопись сообщает, что, встретив «дорохота из зарубежья чудина», рассказавшего о готовящемся нападении немцев на русские поселения на о. Колпино, «псковичи възвративши на ту же нощь и поидаша на Колпиное», т. е. для того, чтобы двинуться в южном направлении¹⁷, они были вынуждены бросить преследование врагов, вернуться к темноте обратно и в ту же ночь отправиться в сторону Колпино.

Рис. 7. Схема движения псковского войска в 1463 г.

пино. Как сообщает дальше летописный текст, они прибыли туда рано утром, что для конного войска вполне возможно, так как величина этого перехода не превышала 30 верст. Это летописное свидетельство очень важно, так как топографически точно устанавливает место нахождения Вороньего камня, полностью совпадающее с результатом наших экспедиционных изысканий.

О том, что место Вороньего камня находится на дне озера около о. Вороньего, говорят и устные предания. Наиболее распространенным из них является следующее: «Есть на бурном озере на Чудском Вороний остров, а у того острова Вороний камень лежит. Сказывают, что с того Вороньего камня еще Александр Невский руководил своими

¹⁶ ПСРЛ, т. 4, СПб., 1848, стр. 223.

¹⁷ О. Колпино находится в северной части Псковского озера у его западного берега.

войнами, когда Ледовое-то побоище было... Размывали озерные волны Вороний камень, и он медленно стал опускаться на покой в воду. Так и лежит он там и поныне. Но по-прежнему остается он на страже родной земли нашей. Не раз пытались в старицу враги переправиться через озеро и напасть на порубежные псковские земли, но поднимался тогда со дна озера великан — Вороний камень, сдвигались острова и гибли сдавленные между ними враги¹⁸.

В прошлом столетии, как показали опрошенные в деревнях долгожители, Вороний камень торчал еще из воды. Его надводная часть была настолько велика, что к ней приставало одновременно до восьми больших рыбачьих лодок и рыбаки высаживались, чтобы отдохнуть. Однако сейчас Вороний камень остается под водой даже при самом низком ее уровне. Процесс его разрушения продолжается. Пройдет еще сто—двести лет, и от легендарного великана может не остаться и следа.

Установление местонахождения Вороньего камня в значительной мере проясняет вопрос о месте Ледового побоища, но не дает еще возможности определить его топографически точно. Дело в том, что, как было установлено, путь к Вороньему камню с запада преграждает зимой так называемая «сиговица» — участок, который замерзает значительно позднее остального озера и покрывается пористым и непрочным льдом. Это явление, хорошо известное местному населению, не было упомянуто в научной литературе, а между тем оно имеет непосредственное отношение к определению места Ледового побоища.

Как удалось установить, образование сиговицы связано с несколькими причинами: с ускорением течения в таком узком месте Терпого озера, как Большие Ворота; с так называемыми нагонными явлениями, когда под воздействием северных осенне-зимних ветров верхние слои воды то и дело меняют направление течения; с обнаруженными гидрологами на дне озера выходами напорных грунтовых вод (температура их зимой выше, чем в верхних слоях озерной воды, и, поднимаясь к поверхности, они задерживают образование ледяного покрова). Так как климат в прилегающем к Балтийскому морю районе был 700 лет назад примерно таким же, как и сейчас, можно считать, что границы сиговицы с учетом изменений в очертаниях береговой линии Узмени и уменьшения размеров ее островов соответствуют теперешним. Из этого следует, что и во времена Ледового побоища сиговица препятствовала скоплению войска на этом участке, и, следовательно, сражение не могло произойти непосредственно у самого Вороньего камня.

Посмотрим, какие дополнительные сведения содержит летописный текст. О преследовании остатков разбитого рыцарского войска летописец записал так: «и гоняче, биша их на 7-ми верст по леду до Суболичского берега»¹⁹. В этом определении имеются следующие топографические указания: а) разбитого врага гнали «по леду», т. е. битва происходила у восточного берега Узмени (что совпадает с определенным экспедицией местом нахождения Вороньего камня); б) преследование велось до противоположного «Суболичского берега»; в) ширина Узмени в этом месте равнялась примерно 7 верстам. Определение «Суболичского берега» мы находим в указанных выше исследованиях Ю. Трусмана и Э. Паклара. Первый определяет его в районе устья р. Омовжи; второй считает, что это название было присвоено в XIII в. и берегу, тянувшемуся далее на юг, захватывая западный берег Узмени в ее северной части. Э. К. Паклар, кроме того, высказал соображе-

¹⁸ Один из вариантов этого предания опубликован: И. Ларионов. Легенды озера Чудского, предания Псковской старины, Псков, 1959, стр. 7—8.

¹⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 78—79.

ние, полностью подтвержденное во время работы экспедиции местным населением, о том, что название этого берега происходит от мелкой рыбки «соболек», «сущик» (по-эстонски *soobal* или *sobul*), которая в огромном количестве и в настоящее время скапливается в весенне время у западного берега Теплого озера. Что касается ширины Узмени, если считать от Вороньего камня в направлении западного берега Узмени примерно на участке современная д. Парапалу — мыс Ухтинский, где имелись удобные для дальнейшего отступления остатков немецко-рыцарского войска зимники, выводившие их к нижнему течению р. Омовжи (рис. 2), то это расстояние приближается к названным в летописи 7 верстам, хотя и несколько меньше. Следует иметь в виду, что тогда его никто не измерял, и оно было названо участниками битвы летописцу по памяти.

Если посмотреть внимательно на очертания древней Узмени (рис. 2), то можно наметить лишь одно решение вопроса, которое бы не противоречило ни летописному тексту, ни результатам экспедиционных изысканий: местом битвы следует считать западный берег полуострова Сиговец в его северной части (рис. 8). При таком решении вопроса можно отчетливо видеть крупные преимущества, которые получало русское войско:

— расположив свое войско за широкой ледяной поверхностью Узмени и имея на берегу надежную «сторожку», русские военачальники во главе с Александром Невским лишили врага возможности произвести внезапное нападение;

— безопасность правого фланга русского войска, который, благодаря наличию островов, мог быть обойден немецкими рыцарями, обеспечивалась слабым льдом сиговицы и наблюдением сторожевого поста на Вороньем камне; левый фланг был обеспечен от обхода совершенно открытой, далеко проглядывающейся поверхностью Узмени;

— наличие у берега промерзшего до дна мелководья гарантировало русское войско от опасности провалиться под лед;

— расположение русского войска в лесу, покрывавшем берег, позволяло не показывать врагу заранее свои силы. В то же время рыцарское войско вынуждалось, выйдя на лед Узмени, обнаружить не только свою численность, но и боевой порядок и направление удара;

— в случае, если врагу удалось бы прорвать боевой порядок русского войска, его тяжелая кавалерия упиралась в лесистый, заметенный глубокими снегами берег, недоступный для ее движения, и не могла развить свой успех;

— при вынужденном отходе русское войско, состоявшее главным образом из пехоты, имело возможность отступить через лес к устью р. Желчи и отойти вдоль нее во внутренние области новгородско-псковской земли; при благоприятной же обстановке оно могло потеснить врага на слабый лед сиговицы;

— остановившись в районе Вороньего камня, русское войско заняло позицию, выгодную и в продовольственном отношении, в связи с более густой его населенностью.

Результаты полевых экспедиционных изысканий, сопоставленные с описанием Ледового побоища в русских летописях и в ливонской рифмованной хронике, позволяют с возможной на сегодняшний день научной обоснованностью воспроизвести ход боевых действий.

Прежде всего необходимо разрешить вопрос о том, какие события непосредственно предшествовали Ледовому побоищу. Из Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов мы узнаем, что, изгнав немецких рыцарей из Пскова, Александр Невский «сам поиде на Чюдь. И яко быша на земли, пусти полк всъ в зажития» (т. е. вторгся в пределы владений Ливонского ордена), что отряд во главе с Домашем Твердиславовичем и Кербетом был «в розгоне», т. е. выслан в развед-

Рис. 8. Место, где произошло Ледовое побоище (снимок сделан с вертолета)

ку. «У моста» он вступил в бой с немецкими рыцарями и был разбит. Узнав об этом, Александр Ярославич «въспялся на озеро», т. е. отступил, «Немци же и Чюдь поидаша по них», т. е. стали его преследовать.

Об этих боевых действиях Ливонская рифмованная хроника²⁰ сообщает: король Александр ворвался стремительно во владения ордена, имея при себе войско из Суздаля и лучников; вторжение сопровождалось пожарами и уводом населения в полон. Глава Ливонского ордена сразу же направил своих копейщиков в состав рыцарского войска, которое быстро изготовилось и выступило в поход. Ливонская хроника не упоминает о бое с отрядом Домаша и Кербета, из чего можно сделать вывод, что отряд этот не был многочисленным.

Эти данные убедительным образом опровергают утверждения о том, что Александр Невский, вторгшись со своим войском на территорию ордена, замышлял осуществить завоевательный поход в глубь его владений. Авторы, приписывающие Александру Невскому завоевательные планы, не учитывают, что тяжелое положение русской земли, покоренной и разоренной монголо-татарами, не давало возможности в годину бедствия и испытаний говорить о завоевании орденских земель. Кроме того, Орден меченосцев в 1236 г. утратил самостоятельность, признав свою зависимость от Тевтонского ордена. Практически это означало, что при походе на Дорпат Новгородское княжество вступало в войну не только с Ливонским, но и с Тевтонским орденом. Вместе с тем сразу же после изгнания немецких рыцарей из Пскова стало ясно, что Ливонский орден не примирится с поражением, предпримет новое вторжение в пределы новгородско-псковских земель в Прибалтике и постарается привлечь к участию в походе тевтонцев, а также своих союзников шведов и датчан. В очень напряженной международной обстановке, сложившейся для Новгородского княжества к концу зимы 1241—42 г., требовалось, не откладывая, найти стратегическое решение, которое бы создало благоприятные предпосылки для успешного отражения вражеского нападения. Весь характер действий Александра Невского к западу от Узмени убеждает в том, что вторжение во владения ордена являлось составной частью замысла русского командования понудить немцев выступить из Дорпата прежде чем они подготовились к новому нападению на новгородско-псковские земли летом 1242 г.

Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что действия Александра Невского при вторжении в орденские земли никак не соответствовали приписываемому ему стремлению захватить Дорпат. Вместо быстрого движения к Дорпату, пока враг не подготовился к обороне, он ставит «полк весь в зажития»²¹. Получив же сведения о выступлении рыцарского войска, он сразу же, не приняв боя, «въспялся на озеро» и изготовился всеми имевшимися в его распоряжении силами нанести врагу сокрушительный удар у восточного берега Узмени. Меченосцы предприняли преследование отходящего русского войска. Оно облегчалось тем, что снежный покров позволял двигаться по свежим следам отступавших. О последующих событиях Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов сообщает: Александр Невский и его военачальники «поставиша полк на Чюдском озере, на Узмени, у Воронея камени», «и наехаша на полк Немци и Чюдь (пехота, набранная из местных прибалтийских племен. — Г. К.) и проши-

²⁰ В этом и последующих местах цитируется Ditleb's von Alnpreke «Lifländische Reimchronic», Riga, 1857, S. 72.

²¹ Е. Коchin. Материалы для терминологического словаря древней России, М.—Л., 1937, стр. 295. Сохраняя значение сбора продовольствия и фуража, термин этот в данном случае может означать и расположение на постах в населенных пунктах.

бошася свиньею сквозе полк». «И бысть сеча ту велика Немцемь и Чюди.. Немци ту ладоша, а Чюдь даша плеща», т. е. обратилась в бегство, «и, гоняче, биша их на 7-ми верст по леду до Суболичьского бенгера».

В Ливонской рифмованной хронике Ледовое побоище названо «die Schlacht bei Usmana am Peipus-see». Показательно, что определение места битвы совпадает с русской летописью. Вместе с тем применение термина «Schlacht» является лишним свидетельством крупных масштабов битвы. В начале битвы «было видно, как знамена братьев проникли в ряды русской пехоты», т. е. на участке удара рыцари врезались в боевой порядок русских воинов.

Развернулся ожесточенный бой, «с обоих сторон на траву пали убитые», а затем рыцарское войско было окружено — «wer in der brudere Heer was, die wurden umte ringet gar». (Это свидетельство ливонского хрониста существенным образом дополняет русские летописные источники.) В дальнейшем рыцари дрались стойко, но были повержены на землю.

Каков же был ход битвы, если сопоставить данные приведенных источников и местность, на которой произошло Ледовое побоище в том виде, как она восстановлена в результате экспедиционных изысканий? Это представляется следующим образом:

а) Русскому войску удалось оторваться от преследовавших его ливонских рыцарей, оно перешло через Узмень, а вслед за ним к Узмени вышли и передовые отряды немецко-рыцарского войска.

б) Ночь на 5 апреля оба войска провели, по-видимому, стоя друг против друга каждое на своем берегу Узмени под охраной выставленных ими сторожевых постов;

в) Успеху русских воинов, которые в результате ожесточенной сечи преодолели первоначальное преимущество рыцарского войска, явно способствовал лесистый характер находившегося позади русской рати восточного берега Узмени, занесенного глубоким снегом и недоступного для маневрирования рыцарской кавалерии. Упервшись в это препятствие, рыцари не смогли развить свой успех.

г) Большой интерес представляет свидетельство Ливонской рифмованной хроники об окружении. Рыцарское войско было окружено, причем, вероятно, не только силами пехоты, но и конницы, основное ядро которой составляла дружина Александра Невского.

д) Оба источника свидетельствуют, что немецкие рыцари бились стойко и пали на месте битвы. Русские летописи сообщают при этом, что «чюдь даша плеща» и подверглась преследованию со стороны русских воинов.

В каком боевом порядке вступило в битву русское войско? Небольшой намек на это содержится в Ливонской хронике, где говорится, что рыцари проникли «в ряды русской пехоты». Учитывая применявшиеся русским войском в XIII—XIV вв. боевые построения, можно предполагать, что пехота была построена широким фалангообразным многошереночным строем, а сравнительно немногочисленная конница могла быть размещена на одном или обоих флангах русского войска (рис. 9). Окружению рыцарских сил могла содействовать неизбежная остановка, которая произошла, когда они, прорвав ряды русской пехоты, оказались перед заметенным глубоким снегом и покрытым лесом и кустарником восточным берегом Узмени. При этой заминке русская пехота получила возможность напасть на рыцарей с флангов, а конница — заскочить им с тыла. Угроза полного окружения не могла не вызвать панику в рядах рыцарской пехоты — «чюди». Обратившись в бегство, она обнажила тыл меченосцев. В последующей яростной схватке они окончательно утратили способность к маневру на поле сражения, и с этого момента исход битвы был предрешен.

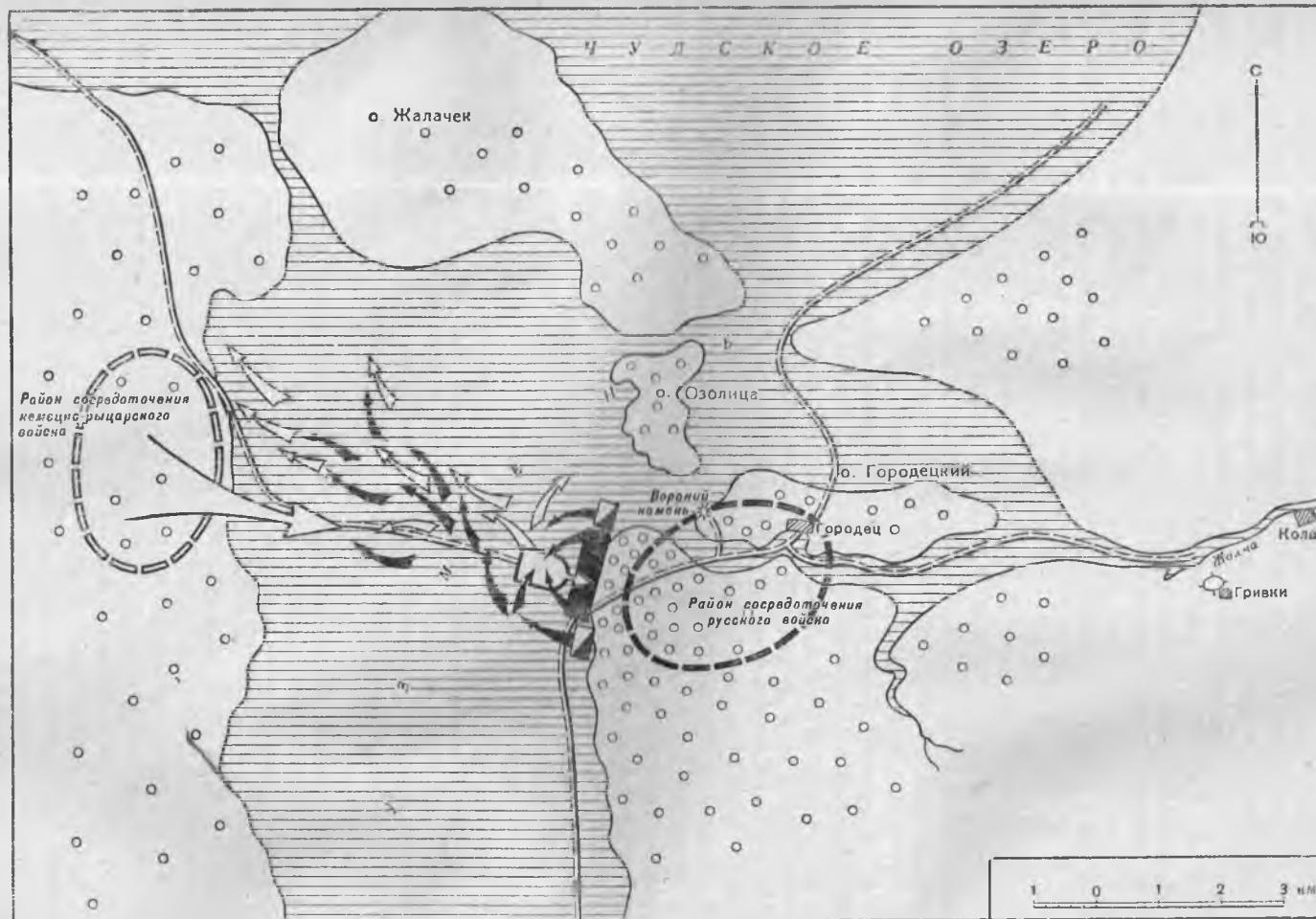

Рис. 9. Ледовое побоище — место и ход битвы в соответствии с результатами работ экспедиции

Ливонская хроника приводит интересную подробность: «с обоих сторон на траву пали убитые». Ледовое побоище произошло на льду мелководной части Узмени, которая летом покрывается обильными зарослями камыша. Русское войско развернулось в боевой порядок среди торчавших из-под снега камышей, которые упомянуты в хронике как «трава». Это является лишним доказательством, что битва произошла именно на мелководной прибрежной части Узмени.

Весьма интересно и то дополнительное сообщение, которое содержится в тексте Софийской 1-й летописи. Повествуя о преследовании остатков разбитого рыцарского войска, т. е. в основном «чюдь», летописец в самом конце рассказа добавил: «а иных вода потопи»²². Так как сиговица находилась менее чем в километре севернее места битвы, русские, построив боевой порядок своего войска на мелководном промерзшем до дна прибрежном участке Узмени, могли легко загонять на слабый лед сиговицы обратившегося в бегство врага. Таким образом, и это летописное свидетельство находится в созвучии с определенным экспедицией местом Ледового побоища.

Обе летописи сообщают об упорном сопротивлении, оказанном немецкими рыцарями,— они были почти все перебиты или захвачены в плен. Обратилась в массовое бегство лишь «чюдь». Это дает основание считать, что именно пехота в основном подверглась преследованию по льду. В ходе преследования отдельных пехотинцев или небольшие их группы удавалось, весьма вероятно, загонять на слабый лед сиговицы. Число утонувших, надо полагать, не было велико. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что о потоплении врагов упоминается не во всех летописях, да и сама формулировка, начинающаяся со слов «а иных», подтверждает это.

Одержав блестящую победу над ливонским немецко-рыцарским войском и оградив этим западные пограничные рубежи новгородско-псковских земель в Прибалтике от новых нападений со стороны агрессивного Ливонского рыцарского ордена меченосцев, князь Александр Ярославич и состоявшие при нем военачальники не предприняли завоевательного похода в рыцарские владения. Это означает прежде всего, что те цели, которые ставило перед собой русское командование, оно считало достигнутыми.

Как видно из всего сказанного, результаты полевых изысканий экспедиции, сопоставленные с летописными свидетельствами и существующей исторической литературой, позволили с научной обоснованностью определить место Ледового побоища, обстановку, в которой произошла битва, и оценить большое искусство русских военачальников во главе с Александром Невским.

²² ПСРЛ, т. V, вып. 1, изд. 2, Л., 1925, стр. 229.